

Анфей улыбнулся Сюзанне и прыгнул вниз, в подъезд. Это место больше не представляло для него угрозы. Уртер сделал все необходимые приготовления. Кроме того, Анфи обладал сильной лучевой реакцией, которая не имела ничего общего с яркостью света. Пока у него было Сердце Природы, он мог ясно видеть, хотя в лабиринте он мог находиться в полной темноте. Даже частицы пыли не могли ускользнуть от его глаз.

Анфи шел по коридору. В воздухе стоял смрад. Через каждые десятки метров от него исходил тусклый свет волшебной лампы. Уртер был очень бережлив. Чтобы сэкономить на магических кристаллах, он приглушил свет магических ламп. На полу у каждого перекрестка была нарисована огромная белая стрелка, указывающая направление. Дойдя до первого перехода, Анфи посмотрел в ту сторону, куда указывала стрелка. Посмотрев на другие коридоры, он потерял контроль над собой и разразился смехом.

Вероятно, даже в духовной мудрости была лазейка. Каким бы осторожным ни был Уртер, он все равно совершал глупые поступки. Учитывая его бережливость, он не стал бы ставить магические лампы в тупике. Стрелы на полу не послужили бы своей цели. Пока Анфи следовал по освещенному коридору, он шел в правильном направлении.

Пройдя через множество коридоров, Анфей увидел в конце огромное пространство. Посреди него находился магический массив, но воздух пах иначе. Стояла невыносимая вонь.

Перед ним лежало семь-восемь мертвых тел. Должно быть, Уртер был слишком занят, чтобы позаботиться об этих телах. Анфей посмотрел на одно из тел и увидел, что одна из рук у него отсутствует. Магическую лампу, которая должна была стоять на стене, кто-то поставил на пол. Рядом с лампой лежало несколько костей разного размера.

У Анфея не было проблем с трупами. Он медленно подошел к ним и криво улыбнулся. Уртер... был действительно злобным! Он исчез на несколько дней, а затем внезапно появился вновь. Никто не знал, что произошло, кроме Анфея. Он смог собрать все воедино, увидев эту сцену перед собой.

После того как Уртер пришел в себя, он стал очень слабым и изможденным. Он покинул дворец и срочно нуждался в пополнении сил. Чтобы выбраться из лабиринта, ему нужна была пища. Уртер отрубил руку одному из трупов и поджарил ее на барбекю с помощью волшебной лампы. Остальное было историей. Разбросанные кости объяснились сами собой.

Анфей был потрясен, так как не был знаком с магическим миром. Здесь не было гуманизма. Для большинства людей нужен был хозяин, которому они могли бы поклясться в верности. С положительной стороны, это была верность. С другой стороны, это было рабство. Анфей был хозяином для Уртера. Если бы Уртер жил для себя, он бы не пошел на такое. Даже самый злой некромант не стал бы брать в пищу мертвое тело, не говоря уже о нормальном существе. Однако Уртер сделал бы все, чтобы доказать свою преданность хозяину, и чтобы хозяин воспринял это как предупреждение. Когда Анфей доверял ему, и у них был общий секрет, он жил дольше для себя.

Анфей вздохнул и медленно подошел к магической решетке. Вспыхнул яркий свет, и Анфей исчез. В следующее мгновение он вновь появился в большом дворце. Он медленно осмотрел окрестности.

Уртер был не так силен, поэтому, отправившись на остров сокровищ, он вернулся с пустыми руками. Анфей был другим. Когда он перенесся на остров, то почувствовал движение стихий.

Анфей высвободил свою радиэстезию и быстро отметил важные места. Колесо Фортуны, которого так боялся Уртер, висело в центре. У Анфея не было на это времени. Он был здесь в поисках сокровищ Минози, хотя в их число входило и Колесо Фортуны. Он также хотел бы узнать, как Минози преодолел последнее препятствие. По сравнению с этим, последнее имело большее значение.

Используя свою радиэстезию, Анфей стал искать легче и быстрее. Очень быстро Анфи сосредоточился на нескольких местах. Его внимание привлекли неприметные боковые ворота, которые были закрыты. Анфи не мог видеть сквозь них силой мысли, но он почувствовал сильное притяжение к ним.

Он открыл боковые ворота и увидел коридор. По обе стороны от него находились комнаты. В дальнем конце была еще одна комната. Все двери трех комнат были открыты, и Анфей мог хорошо рассмотреть их обстановку. В комнатах были самые разные книги. Анфи, следуя своей интуиции, двинулся прямо вперед.

В комнате, которую выбрал Анфи, стоял длинный стол. По обеим сторонам стояли книжные полки. Лабиринт был полон пыли, но дворец был в идеальном состоянии. Даже ковер выглядел новым, что придавало ему ненормальный вид. Он должен находиться под защитой определенного магического массива. На длинном столе лежали дневники. В центре лежал красный дневник, и когда на него светила волшебная лампа, отражался яркий луч света. Казалось, что владелец дневника только что покинул комнату.

После того, как Анфей потрогал и убедился, что дневник не подвергся коррозии, он взял его и перевернул страницы.

Вначале Анфей хотел просто взглянуть и поискать подсказки, но после того, как он взял дневник, у него не было желания класть его обратно.

Когда Минос был еще жив, он использовал разные способы, чтобы заполучить сокровища и знания, оставленные древними. Его понимание правил, способность видеть мир, предвидение и проницательность были намного выше, чем у Сола и других. Хотя Минос потерял значительную часть своей памяти, он все же смог обучить трех мастеров-некромантов - таков был разрыв между ними.

Минос был всего лишь человеком. Он не был богом, и у него были свои ограничения, проблемы и даже страхи. В дневнике можно было написать все, что угодно. Минос использовал его для записи своего опыта и восприятия вещей, он даже использовал его как выход для своих эмоций. С чем Анфи не мог согласиться, так это с одиночеством. Когда рядом была Сюзанна, Анфей не был одинок, но он был одинок!

Одиночество Миноса было намного больше, чем одиночество Анфея. У Миноса не было ни друзей, ни врагов. Его воображаемые противники были слишком сильны. Даже если бы Минос смог прожить еще несколько сотен или тысяч лет, он не смог бы их победить. Это делало его еще более одиноким.

Анфей не просто культивировал путь, но и не занимался магией. Путь, по которому он шел, не был проторен древними. Поэтому он нуждался в опыте древних. То, что написал Минос, стало духовной пищей Анфея. Он медленно сел на стул и стал впитывать все, что ему было нужно, стараясь запомнить.

Никто не мог превзойти Анфея в упорстве. Даже если бы он соревновался с Саулом по количеству часов, проведенных в медитации, Анфей бы победил. Анфей неустанно читал

дневники, и по мере того, как он читал, прошлая жизнь Миноса становилась для него все более яркой.

Согласно его выводам, у Миноса было психическое расстройство. Одна сторона Миноса не хотела унижать себя, в то время как другая готова была отдать все, что у нее было, чтобы получить власть. Оказавшись между борьбой двух разных личностей, идеал Миноса стал решающим фактором.

Идея Миноса заключалась в том, чтобы пойти против богов. Благодаря своей силе и проникательности он мог почувствовать кеккай бога. Он не был убежден, и ему казалось, что боги обращались с людьми как с животными. Он хотел дать им отпор! То, что Хуэй Вэй говорил раньше, исходило от Миноса.

Жаль, что Минос в то время слабел и был близок к смерти. Хотя он отпустил своих слуг и передал тяжкий приказ, Минос, который хотел получить власть, взял верх, подавив Миноса, который не хотел унижаться. Анфей не знал, чем закончилась эта история. Вероятно, он еще не дошел до этой страницы, иначе она никогда не была бы записана.

Более того, Минос был капризен в своих писаниях. Иногда он говорил злобно и жестоко, и его сочинения были ужасны. В другое время он был изящен и полон сострадания. Он даже указывал, что находится не в лучшем психическом состоянии, и что лучшим и единственным решением было бы уничтожить себя.

Ближе к концу дневника стиль письма Миноса быстро изменился. Это свидетельствовало о том, что его психическое расстройство становилось все более серьезным.

После того как Минос написал о подготовке магического массива для своей кремации, в дневнике больше ничего не было записано. Анфи закрыл дневник. Должно быть, Минос потерпел неудачу в своем плане кремации.

Провести день в горах было равносильно тысяче лет на земле. Анфей не думал, что провел там много времени. Читая дневник Миноса, он искал свое собственное направление и вдохновение. Сюзанна, напротив, беспокойно ждала его. Она ходила по комнате, ела и спала в гостиной. Она подумывала о том, чтобы броситься на поиски Анфея, но вспомнила его наставления и отказалась от этой идеи.

Когда человек входил в особое состояние, восприятие времени, казалось, менялось. Это может быть иллюзией. Анфею казалось, что время пролетело слишком быстро, а Сюзанне - что слишком медленно.

Солнце снова зашло, и взошла луна. В гостиную вплыла темная тень. Гольман осторожно снял плащ и вежливо спросил: "Госпожа, где сэр Анфей?".

<http://tl.rulate.ru/book/7422/1710369>